

УДК 336.13 (336.14)

Е.В. Красова

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Государственное финансирование инноваций в России: динамика и специфика

В статье исследуются актуальные вопросы, связанные с финансовым обеспечением инновационной деятельности в России. Основной научно-практической проблемой статьи является слабость действующего бюджетного механизма инновационной политики, которая выражается в недостаточном для устойчивого экономического роста объеме расходов на инновации, неоптимальной структуре источников финансирования, низкой текущей эффективности использования государством косвенных методов стимулирования инновационной деятельности. Цель исследования состоит в актуализации динамики и особенностей развития процессов государственного финансирования инноваций в России. Предметом исследования выступают текущие тенденции финансирования и характерные черты инновационного процесса, сформированные в результате данных тенденций. Методологической основой статьи являются общие положения современной макроэкономики, в частности: теория общественного производства, теория эффективности, а также концепция инновационного развития. На основе анализа статистических данных и изучения существующей модели финансирования и стимулирования инновационного развития России в статье рассмотрены роль, значение и масштабы государственного финансирования инноваций в мировой практике, исследована динамика его объемов, обозначена и обоснована роль государственного бюджета в общей структуре источников финансирования инноваций, представлена специфика российской системы финансирования инноваций с указанием направлений ее совершенствования. Сделан вывод о невозможности достижения целевых ориентиров, утвержденных на 2020 год Стратегией инновационного развития России, в условиях снижения финансирования инноваций и только за счет прямого бюджетного финансирования. Дальнейшее совершенствование системы финансирования инноваций в России видится в создании эффективного механизма смешанного (прямого и косвенного) бюджетного финансирования, призванного наилучшим способом использовать имеющиеся в стране научные традиции и кадровые ресурсы.

Ключевые слова и словосочетания: финансирование инноваций, государственное финансирование инноваций, инновационная политика России, динамика финансирования инноваций, источники финансирования инноваций, специфика инновационного процесса.

Красова Елена Викторовна – канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления; e-mail: elena_krasova@rambler.ru

E.V. Krasova

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Government financing of innovations in Russia: dynamics and specificity

The article is devoted to actual theme related to the financial support of innovation activities in Russia. The main scientific and practical problem of the article is the weakness of the innovation policy budget mechanism, which is expressed in the amount of expenditure on innovation that is insufficient for sustainable economic growth, the non-optimal structure of funding sources, low current efficiency of indirect methods to stimulate innovation activity using by the government. The purpose of the research is to actualize the dynamics and characteristics of the government financing innovations processes in Russia. The subject of the research is the current trends in financing process and the innovation process features, formed as a result of these trends. The methodological basis of the article is the general theses of modern macroeconomics, such as: the production theory, the efficiency theory, as well as the concept of innovative development. Based on the statistical data analysis and study of today model in financing and stimulating innovative development in Russia, the role, significance and scale of government financing in innovation sphere in world practice are considered, the dynamics of funding amount is studied, the state budget role in innovation financing sources structure is identified and justified, specifics of Russian innovation financing system is presented with directions for its improvement. It is concluded that it is impossible to achieve the targets fixed for 2020 by the Strategy for Innovative Development of Russia, in the conditions of observed slowdown in the financing of innovations and only through direct budget financing. Further improvement of the financing innovations system in Russia is seen in the effective mechanism of mixed (direct and indirect in an organic combination) budget financing, which will make the best use of the scientific traditions and human resources available in the country.

Keywords: innovations financing, government financing of innovations, Russian innovation policy, dynamics of innovations financing, sources of innovations financing, innovation process specificity.

Постановка проблемы

Инновационная деятельность – особый вид человеческой активности, связанный с трансформацией идей (обычно результатов научных исследований и разработок) в какой-либо новый, видоизмененный или усовершенствованный продукт. Именно новизна и непредсказуемость инновационной деятельности делают ее высокорискованной с экономической точки зрения. Американский ученый Б. Твисс отмечает, что коммерческий успех достигается лишь в 10% начатых проектов, следовательно, уровень неудачи можно оценить в 90% [18]. Поэтому изначально финансирование инноваций могут позволить только мощные, уверенные в себе хозяйствующие субъекты, такие, как крупные корпорации и правительства. Чем менее развитой является страна, тем сильнее роль государства в ресурсном обеспечении инноваций.

Государственное финансирование инноваций в разных странах осуществляется посредством бюджетного механизма, который представляет собой совокупность способов, применяемых государством для обеспечения благоприятных условий инновационного развития [6, с. 80]. Практика развитых стран показывает, что достаточное финансирование инновационной деятельности

на первоначальном этапе и эффективное функционирование бюджетного механизма могут спровоцировать мультипликативный инновационный эффект на национальном уровне. По мере возрастающего выпуска в стране инновационной продукции бюджетное финансирование может замедлиться в результате реструктуризации источников средств, когда на первый план выходят средства частного бизнеса.

Однако всегда ли изменение динамики государственного финансирования сопровождается прогрессом структуры источников средств для инновационного развития? Низкий удельный вес производимой и экспортируемой Россией высокотехнологичной продукции как главный результирующий показатель инновационного развития обуславливает наличие важной, но не решенной до конца научно-практической проблемы, связанной с наращиванием объемов, оптимизацией структуры и повышением эффективности финансирования инноваций. Опыт России в построении инновационной экономики позволяет делать неоднозначные выводы об организации и динамике инновационного процесса в России.

Цель настоящего исследования состоит в актуализации динамики и особенностей протекания процессов государственного финансирования инноваций в России. Предметом исследования в статье выступают текущие тенденции процесса финансирования и характерные черты инновационного процесса, сформированные в результате данных тенденций.

Научный интерес к проблемам бюджетного финансирования инноваций вполне закономерен, учитывая, какую значительную роль играет государство в ресурсном обеспечении исследований и разработок (ИиР) и распределении выделяемых средств. Специалисты рассматривают данную проблему, в основном, в следующих контекстах:

– *развитие механизма финансового обеспечения инновационной деятельности.* Главным предметом исследования здесь является сущность бюджетного механизма как части общей системы финансирования инноваций, а также его функции, классификации, характеристики [6; 17; 20];

– *совершенствование методов и инструментов бюджетной политики в сфере инноваций.* Самый распространенный вид обеспечения инновационной деятельности в России - прямое государственное финансирование, реализуемое посредством программно-целевого метода. При всех преимуществах этого метода ученые отмечают незначительный результат от его использования по целому ряду причин организационно-управленческого характера [5, с. 86; 3, с. 32–33];

– *оптимизация структуры расходов федерального бюджета и совершенствование территориально-отраслевого управления инновационным развитием.* По мнению ученых, бюджет современной России характеризуется низкой инновационной направленностью: в 2017 г. доля расходов на ИиР (включая военные) составила лишь 1,1% от объема ВВП. Проведенные исследования показывают отсутствие четкой зависимости между ростом объема производства и финансированием ИиР в России, что не позволит в ближайшем будущем совершить существенный рывок в модернизации отечественного производства [4; 15; 3, с. 31]. Кроме того, активная конкуренция регионов приводит к проблемам распределения средств федеральных средств по территориям и отраслям [21; 23].

Таким образом, широта охвата и глубина проблем, связанных с государственным финансированием инноваций в России, требуют поиска новых подходов к их осмыслению и решению.

Государственное финансирование инноваций в мировой практике

В каждой стране роль государства в финансировании инноваций проявляется по-своему, в зависимости от политического устройства, уровня экономического развития и, что немаловажно, мотиваций инновационной политики. Так, для США главным мотивом является глобальная военно-политическая и экономическая гегемония на мировой арене, для европейских стран – социальная стабильность и повышение качества жизни, для Китая – достижение устойчивого роста и экономического лидерства, для Бразилии, Индии, Малайзии – преодоление бедности и внутренняя стабильность, для Республики Корея и Сингапура – повышение конкурентоспособности в макрорегиональной конкурентной среде [14, с. 9–17]. Тем не менее, есть общие тенденции развития, характерные для инновационной политики многих стран. В частности, Президент России Владимир Путин постоянно подчеркивает приоритетность развития инноваций как ключевого направления деятельности российского правительства. Согласно Стратегии инновационного развития Россия стремится к 2020 г. повысить удельный вес высокотехнологичного сектора в ВВП до 17–20%, увеличить в 5–6 раз долю инновационной продукции в общем выпуске промышленности и довести процент инновационно активных предприятий до 40–50%. Позиция президента США Дональда Трампа в отношении инноваций хорошо проявляется в структуре утвержденного им государственного бюджета на 2019 год: наряду со значительным сокращением финансирования ряда гражданских секторов самое продуктивное на инновации американское ведомство NASA будет профинансировано почти в полном объеме, а Департамент обороны – самый крупный в стране производитель и потребитель инноваций – получит рекордный в мировой истории объем средств в размере 718 млрд долл. Китайский лидер Си Цзиньпин многократно заявлял о значении инноваций как «первейшей движущей силы». Он призывает своих ученых превратить Китай в один из главных мировых центров науки, а военных – вывести китайские вооруженные силы на передовой мировой уровень.

Действительно, масштаб расходов на ИиР в развитых и активно развивающихся странах довольно значителен и в некоторых государствах (Израиль, Республика Корея) превышает 4% от ВВП, что является на сегодняшний день мировым рекордом (табл. 1).

Таблица 1

Страны с наибольшим объемом внутренних расходов на инновации (с учетом паритета покупательной способности), 2017 г.

Страны	Общие расходы, млрд долл.	Доля общих расходов в ВВП, %	Расходы госбюджета, млрд долл.	Доля бюджетных расходов в общих, %
США	511,1	2,74	151,4	29,6
Китай	451,2	2,11	90,4	20,0
Япония	168,6	3,14	35,0	20,8

Окончание табл. 1

Страны	Общие расходы, млрд долл.	Доля общих расходов в ВВП, %	Расходы госбюджета, млрд долл.	Доля бюджетных расходов в общих, %
Германия	118,2	2,93	37,2	31,5
Республика Корея	79,4	4,23	21,9	27,6
Франция	62,2	2,25	17,4	28,0
Индия	50,1	0,62	н/д	н/д
Великобритания	47,2	1,69	14,6	30,9
<i>Россия</i>	<i>42,3</i>	<i>1,11</i>	<i>28,2</i>	<i>66,8</i>
Бразилия	41,1	1,28	20,6	50,2
Тайвань (КНР)	35,8	3,16	8,3	23,1
Италия	29,9	1,29	12,1	40,4

Примечание: сост. по: [11].

Динамика объемов государственного финансирования ИиР в России

По итогам за 2017 г. внутренние затраты на ИиР составили 1019 млрд руб., или 39,2 млрд долл. по паритету покупательной способности. Динамика затрат на ИиР, осуществляемых из средств государственного бюджета, представлена в табл. 2.

За период 2010–2017 гг. общие внутренние затраты на ИиР в России увеличились на 9,3 млрд долл. (с учетом паритета покупательной способности), или на 31,1%. Бюджетные расходы на инновации возросли на 692 млн долл., или на 3,4%, а расходы на гражданскую науку из федерального бюджета увеличились на 26 млн долл., или на 0,2%. Основным направлением динамики расходов на российские инновации в текущем десятилетии является тенденция к их сокращению после 2013 г., в период падения цен на нефть и введения санкций. Затраты на науку и разработки менялись пропорционально валовому внутреннему продукту, и удельный вес ИиР в ВВП существенно не менялся на протяжении всего периода, стабилизировавшись на уровне 1,1%. Для сравнения: в соседнем Китае, имеющем принципиально иной порядок объемов финансирования, рост затрат на инновации за тот же период составил 2,23 раза, в том числе со стороны государства – 85%, частных источников – 2,35 раза, а доля затрат на ИиР в ВВП увеличилась с 1,73 до 2,11%. В США внутренние расходы на исследования и разработки за 2010–2017 гг. возросли на 19,1% (в том числе правительственные расходы – на 9,3%), в Германии – на 23,4% (на 25,4%), Республике Корея – на 36,0% (на 35,3%) [25].

Динамика внутренних затрат на ИиР из средств государственного бюджета в России за 2010–2017 гг.

Показатели	2010	2012	2014	2015	2016	2017	2017 к 2010
<i>Внутренние затраты на ИиР, осуществляемые из государственного бюджета</i>							
в фактически действовавших ценах, млн руб.	360 334	462 203	569 056	617 276	622 300	553 353	153,6%
в долларовом эквиваленте, млн долл.	11 867	14 875	14 793	10 071	9 262	9 490	80,0%
в долларовом эквиваленте с учетом паритета покупательной способности, млн долл.	20 591	24 326	25 473	24 741	24 597	21 283	103,4%
в % к общим внутренним расходам на ИиР	68,8	66,0	67,1	67,5	65,9	54,30	-14,5 п.п.
в % к ВВП	0,77	0,68	0,72	0,74	0,73	0,60	-0,17 п.п.
<i>Расходы на гражданскую науку из средств федерального бюджета</i>							
в фактически действовавших ценах, млн руб.	237 644	355 920	437 273	439 393	402 722	353 749	148,9%
в долларовом эквиваленте, млн долл.	7827	11 454	11 368	7169	5994	6067	77,5%
в долларовом эквиваленте с учетом паритета покупательной способности, млн долл.	13 580	18 733	19 574	17 611	15 918	13 606	100,2%
в % к общим расходам федерального бюджета	2,35	2,76	2,95	2,81	2,45	2,15	-0,20 п.п.
в % к общим внутренним затратам на ИиР	45,4	50,9	51,6	48,0	42,7	34,71	-10,69 п.п.
в % к ВВП	0,51	0,52	0,55	0,53	0,47	0,38	-0,13 п.п.

Примечание: сост. по: [10].

Таким образом, представленные в табл. 2 показатели (за исключением расходов в фактически действовавших ценах) говорят о значительном замедлении в России темпов роста финансирования инноваций как общего, так и из государственных источников.

Место и роль государственного бюджета в общей структуре источников финансирования инноваций в России

Главный источник финансирования ИиР в России – государственные расходы на науку, осуществляющие прямую комплексную поддержку развитию научно-исследовательских процессов в стране. По данным за 2017 г. их величина превышала сумму научно-исследовательских затрат частных предприятий в 4,0 раза, затрат научно-образовательных учреждений – в 4,8 раза [10]. Соотношение бюджетных и небюджетных средств в финансировании российских ИиР в последние годы устойчиво сохраняется на уровне 2:1, в то время как в развитых и активно развивающихся странах соотношение обратное: 1:6 в Японии, 1:4 в Китае, 1:3 в Южной Корее, Германии, Швейцарии и США (см. рис.).

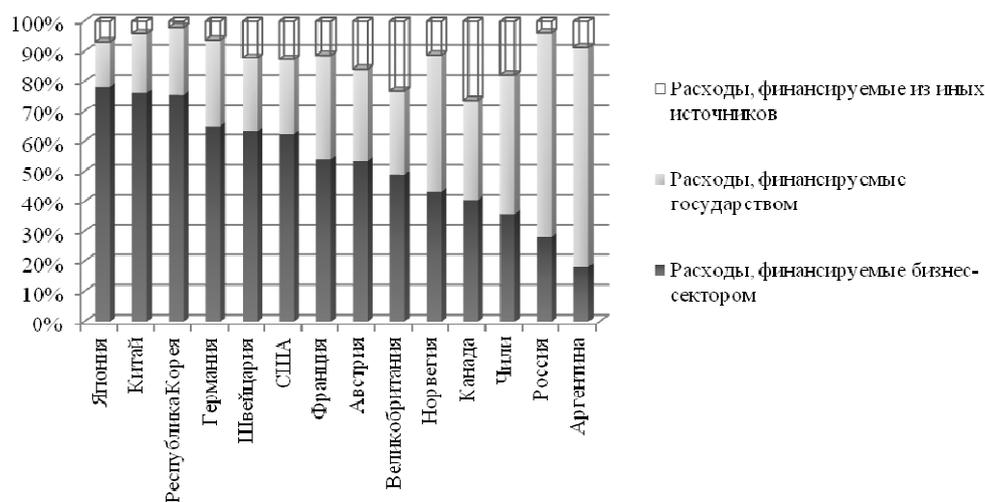

Рис. Структура валовых внутренних расходов на ИиР по источникам финансирования для отдельных стран мира, 2017 г. [11]

Таким образом, по сравнению с другими странами в России отмечается низкий уровень инновационной активности частных предприятий, при этом большая часть всех средств государства, выделяемых на ИиР, расходуется именно на прямую поддержку научно-исследовательской активности бизнеса [24; 25]. В качестве основной причины отсутствия роста инвестирования в ИиР со стороны частных предприятий специалисты называют низкую экономическую неэффективность: неконкурентоспособность большинства российских инновационных продуктов на национальных и мировых товарных рынках ограничивает ресурсные возможности бизнеса, чему способствуют слаборазвитая институциональная инфраструктура в сфере инноваций и отсутствие рыночной конкуренции [22]. В результате, инновационная активность отечественных предприятий находится на уровне 10%, что соответствует индустриальному пути развития, отнюдь не инновационному. Российская наука развивается в основном как государственная наука. В настоящее время опора отечественных ИиР – это государственные компании, реализующие программы инновационного развития преимущественно путем обновления основных фондов. Сложившаяся структура в сочетании с замедлением темпов финансирования инноваций не способствует

достижению стратегических целей инновационного развития и, более того, может отбросить страну на весьма отдаленные позиции уже в 2019–2020 гг.

Специфика российской системы финансирования инноваций и направления ее совершенствования

Доминирование государства в финансировании инновационного процесса, с одной стороны, позволяет централизованно сориентировать экономику на инновационные рельсы, с другой стороны, приводит к бюрократизации процесса финансирования, распылению средств и их хроническому дефициту. Совершенствование системы финансирования инноваций должно быть направлено в первую очередь на диверсификацию источников, интенсификацию косвенных мер поддержки инновационного развития – налоговых инструментов, инновационных фондов, объектов инфраструктуры и т.д. Основными целями этого является мотивация бизнеса к самофинансированию инновационной деятельности, росту зависимости между объемами производства и величиной инвестиций в ИиР.

В данной связи ученые говорят о целесообразности «квзисамофинансирования», т.е. изменения приоритетной функции государственного бюджета с аккумулирующей на преобразующую, когда инструмент налоговых льгот (средством действия инновационного налогового рычага) преобразует финансовые ресурсы, недополученные в государственный бюджет в виде налогов, в финансовые ресурсы предприятий, направляемые на модернизацию производства и коммерциализацию новых продуктов [2; 8, с. 44–45].

В целом, опыт развитых стран демонстрирует значительное положительное влияние косвенных мер на национальное инновационное развитие. В частности, в США успешно используются налоговые исследовательские кредиты, в европейских странах – льготные кредиты и налоговые вычеты, в Японии и Республике Корея – налоговые льготы по подоходному налогу и налогу на прибыль, в Китае – государственные стимулирующие программы для малых предпринимателей и т.д. [7; 9]. В России в последние годы также использовались различные налоговые инструменты для стимулирования инновационной деятельности предприятий: ускоренная амортизация и повышающие коэффициенты для расчета затрат (2011–12 гг.), налоговые льготы для предприятий и организаций, ведущих инновационную деятельность (2013–14 гг.), освобождение от НДС и налога на имущество некоторых категорий ученых (2013–2017 гг.) и т.п. Анализируя действующую в России систему стимулирования инновационного развития, можно отметить ее активную роль только на уровне национальных проектов. Похожий процесс инновационного развития наблюдался в СССР, когда интенсивно развивались отдельные ключевые отрасли и проекты, при этом большинство предприятий отставали от научно-технического прогресса. Использование лишь отдельных налоговых инструментов показывает узость круга применяемых сегодня методов стимулирования инновационной деятельности за счет ограниченности такой поддержки и роста издержек государства. Кроме того, оценки эффективности их применения, полученные в ходе опросов от потребителей налоговых льгот и послаблений, варьируются достаточно широко и неоднозначны [1, с. 25–26].

С целью организации эффективного инновационного развития на всех уровнях в России сегодня активно обсуждают перспективы создания особых инновационных фондов, не являющихся прямым следствием аккумулирования бюджетных средств, а представляющих собой особый вид государственно-частного

партнерства, ориентированный на работу именно с корпоративным сектором в сфере прорывных технологий [2; 12]. При этом особый акцент делается на региональные механизмы развития национальных инноваций [26].

Инновационный фонд как институциональная единица потенциально может стать материальной основой системы управления инновационным развитием на предприятиях и организациях, главная функция которой – аккумуляция денежных средств и распределение их в рамках формируемых инновационных проектов (стартапов) с четко обозначаемыми результатами научно-технической деятельности. Одним из источников средств фонда могут стать отчисления определенной части прибыли, которая будет освобождаться от уплаты налога. При накоплении в рамках фонда достаточной суммы средств предприятия смогут использовать ее для финансирования какого-либо инновационного проекта. Таким образом, появление подобного рода инновационных фондов будет способствовать преодолению главной проблемы российских предприятий – недостатка средств, необходимых для обновления производственных мощностей и расширения производства на базе прорывных технологий. Наиболее актуально создание инновационных фондов на региональном уровне, поскольку большинство предприятий в регионах, особенно малых и средних, сейчас не в состоянии накопить средства для активного инновационного развития.

Заключение

Инновационное развитие России, столкнувшейся с глобальными вызовами, объективно требует устойчивого роста финансирования инноваций, повышения эффективности использования выделяемых средств. Наблюдаемое в России замедление (и даже снижение в некоторых годах) темпов финансирования инноваций, преобладание прямого бюджетного финансирования в структуре источников во многом обуславливают торможение инновационного процесса, в ходе которого пока не могут быть преодолены такие проблемы, как низкая инновационная активность российских предприятий, невысокая эффективность косвенных мер стимулирования инновационной деятельности, недовыпуск высокотехнологичной продукции при существенном технологическом потенциале и другие. Соответственно, сейчас невозможно говорить о достижении утвержденных Стратегией инновационного развития России целевых ориентиров на 2020 год.

На сегодняшний день ни одна из развитых стран не продемонстрировала никаких значимых достижений в инновационном развитии при условии сворачивания объемов расходов и только за счет прямого бюджетного финансирования. В дальнейшем, в случае формирования в России эффективного механизма смешанного (прямого и косвенного) бюджетного финансирования макроэкономическая и институциональная среда позволит наилучшим способом использовать имеющиеся в стране научные традиции и кадровые ресурсы.

1. Гохберг Л.М., Китова Г.А., Рудь В.А. Налоговая поддержка науки и инноваций: спрос и эффекты // Форсайт. 2014. Т. 8, № 3. С. 18–41.
2. Жаров В.С. Эффект инновационного налогового рычага и «квзисамофинансирование» инновационной деятельности промышленных предприятий // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2017. Т. 10, № 5. С. 104–113.

3. Звягинцев П.С. Государственные и федеральные целевые программы как источник инновационного развития экономики России // *Экономические науки*. 2013. № 107. С. 26–33.
4. Казакова Н.А., Наседкина Т.И., Французова И.И. Анализ факторов формирования инновационной модели развития региональной экономики: российский и мировой опыт // *Менеджмент в России и за рубежом*. 2009. № 3. С. 56–62.
5. Колчина О.А. Анализ формирования и реализации федеральных целевых программ // *Известия ЮФУ. Технические науки*. 2012. № 8 (133). С. 85–94.
6. Коротина Н.Ю. Бюджетный механизм финансирования и стимулирования инновационного развития экономики страны // *Социум и власть*. 2013. № 5 (43). С. 80–85.
7. Красова Е.В., Ян С. Современные тенденции формирования человеческих ресурсов как фактора устойчивого развития экономики Китая // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2016. № 3 (45). С. 205–220.
8. Купричев М.А. Анализ системы финансирования инновационной деятельности в России // *Дискуссия*. 2013. № 3 (33). С. 41–47.
9. Ланьшина Т.А. Инновационный сектор США: государственная политика и тенденции последних лет // *Управленческое консультирование*. 2017. № 6 (102). С. 73–87.
10. Наука и инновации [Электронный ресурс] // Сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat_ru/statistics/science_and_innovations/.
11. Наука. Технологии. Инновации: 2019: краткий стат. сборник / Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский. М.: НИУ ВШЭ, 2019. 84 с.
12. Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года: стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р).
13. Осипов В., Кузубов А. Оценка инновационного развития промышленных предприятий и пути его стимулирования // *Проблемы теории и практики управления*. 2018. № 1. С. 89–97.
14. Селезнев П.С. Инновационная политика «незападных» стран в начале XXI столетия: поиск приоритетов модернизации. М.: Финансовый университет, 2013. 160 с.
15. Семенова Н.Н. Оценка бюджетной политики России в контексте концепции неоиндустриальной модернизации // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2016. № 14 (296). С. 39–48.
16. Си Цзиньпин призвал превратить КНР в мирового лидера в науке [Электронный ресурс] // *Общественно-политическая газета «Труд» совместно с агентством «Синьхуа»*. URL: http://www.trud.ru/article/29-05-2018/1362883_si_tszinpin_prizval_prevratit_knr_v_mirovogo_lidera_v_nauke.html.
17. Татаркин А.И. Системный подход к модернизации пространственного развития Российской Федерации // *Образование и наука*. 2012. № 1 (90). С. 26–45.
18. Твисс Б. Управление научно-техническими нововведениями / пер. с англ.; авт. пред. и науч. ред. К.Ф. Пузыня. М.: Экономика, 1989. 272 с.
19. Трамп подписал оборонный бюджет США на сумму \$717 млрд [Электронный ресурс] // Сайт новостей Дональда Трампа на русском языке. URL: <http://www.trump2016.ru/sources/>.
20. Шевченко И.К., Развадовская Ю.В., Марченко А.А., Ханина А.В. Гармонизация механизмов стратегического развития национальной инновационной системы // *Terra Economicus*. 2017. Т. 15, № 1. С. 103–129.
21. Ablaev I. Innovation Clusters in the Russian Economy: Economic Essence, Concepts, Approaches. *Procedia Economics and Finance*. 2015. Vol. 24. P. 3–12.
22. Gershman M., Gokhberg L., Kuznetsova T., Roud V. Bridging S&T and Innovation in Russia: a Historical Perspective. *Technological Forecasting and Social Change*. 2018. Vol. 133. P. 132–140.

23. Glebova I., Kotenkova S. Evaluation of Regional Innovation Potential in Russia. *Procedia Economics and Finance*. 2014. Vol. 14. P. 230–235.
24. Lazarev G.I., Krasova E.V. Research and development in China: scope and specifics of innovation process. *Amazonia Investiga*. 2018. Vol. 7 (14). P. 73–83.
25. Main Science and Technology Indicators. Vol. 2018 (1). OECD Publishing, Paris. URL: <https://doi.org/10.1787/msti-v2018-1-en>.
26. Savaley V.V. Prospects for creating an interregional innovation center in the Russian Far East. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. 2017. №8 (6). P. 1901–1907.

Транслитерация

1. Goxberg L.M., Kitova G.A., Rud` V.A. Nalogovaya podderzhka nauki i innovacij: spros i e`ffekty` // *Forsajt*. 2014. T. 8, № 3. P. 18–41.
2. Zharov V.S. E`ffekt innovacionnogo nalogovogo ry`chaga i «kvazisamofinansirovanie» innovacionnoj deyatel`nosti promy`shlenny`x predpriyatij // *Nauchno-texnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politexnicheskogo universiteta. E`konomicheskie nauki*. 2017. T. 10, № 5. P. 104–113.
3. Zvyagincev P.S. Gosudarstvenny`e i federal`ny`e celevy`e programmy` kak istochnik innovacionnogo razvitiya e`konomiki Rossii // *E`konomicheskie nauki*. 2013. № 107. P. 26–33.
4. Kazakova N.A., Nasedkina T.I., Francuzova I.I. Analiz faktorov formirovaniya innovacionnoj modeli razvitiya regional`noj e`konomiki: rossijskij i mirovoj opyt` // *Menedzhment v Rossii i za rubezhom*. 2009. № 3. P. 56–62.
5. Kolchina O.A. Analiz formirovaniya i realizacii federal`ny`x celevy`x programm // *Izvestiya YuFU. Texnicheskie nauki*. 2012. № 8 (133). P. 85–94.
6. Korotina N.Yu. Byudzhetny`j mexanizm finansirovaniya i stimulirovaniya innovacionnogo razvitiya e`konomiki strany` // *Socium i vlast`*. 2013. № 5 (43). P. 80–85.
7. Krasova E.V., Yan S. Sovremenny`e tendencii formirovaniya chelovecheskix resursov kak faktora ustojchivogo razvitiya e`konomiki Kitaya // *E`konomicheskie i social`ny`e pereмены` : fakty`, tendencii, prognoz*. 2016. № 3 (45). P. 205–220.
8. Kuprichev M.A. Analiz sistemy` finansirovaniya innovacionnoj deyatel`nosti v Rossii // *Diskussiya*. 2013. № 3 (33). P. 41–47.
9. Lan`shina T.A. Innovacionny`j sektor SShA: gosudarstvennaya politika i tendencii poslednix let // *Upravlencheskoe konsul`tirovanie*. 2017. № 6 (102). P. 73–87.
10. Nauka i innovacii [E`lektronny`j resurs] // *Sajt Federal`noj sluzhby` gosudarstvennoj statistiki RF*. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/.
11. Nauka. *Texnologii. Innovacii: 2019: kratkij stat. sbornik* / N.V. Gorodnikova, L.M. Goxberg, K.A. Ditkovskij. – M.: NIU VShE`, 2019. 84 p.
12. Ob utverzhdenii Strategii innovacionnogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda: strategiya innovacionnogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda (utverzhdena rasporyazheniem Pravitel`stva RF ot 08.12.2011 № 2227-r).
13. Osipov V., Kuzubov A. Ocenka innovacionnogo razvitiya promy`shlenny`x predpriyatij i puti ego stimulirovaniya // *Problemy` teorii i praktiki upravleniya*. 2018. № 1. P. 89–97.
14. Seleznev P.S. Innovacionnaya politika «nezapadny`x» stran v nachale XXI stoletiya: poisk prioritetov modernizacii. M.: Finansovy`j universitet, 2013. 160 p.
15. Semenova N.N. Ocenka byudzhetnoj politiki Rossii v kontekste koncepcii neindustri`noj modernizacii // *Finansovaya analitika: problemy` i resheniya*. 2016. № 14 (296). P. 39–48.
16. Si Czin`pin prizval prevratit` KNR v mirovogo lidera v nauke [E`lektronny`j resurs] // *Obshhestvenno-politicheskaya gazeta «Trud» sovместno s agentstvom «Sin`xua»*. URL: http://www.trud.ru/article/29-05-2018/1362883_si_tszinpin_prizval_prevratit_knr_v_mirovogo_lidera_v_nauke.html.

17. Tatarkin A.I. Sistemny`j podxod k modernizacii prostranstvennogo razvitiya Rossijskoj Federacii // *Obrazovanie i nauka*. 2012. № 1 (90). P. 26-45.
18. Tviss B. Upravlenie nauchno-texnicheskimi novovvedeniyami / per. s angl.; avt. pred. i nauch. red. K.F. Puzy`nya. M.: E`konomika, 1989. 272 p.
19. Tramp podpisal oboronny`j byudzhet SShA na summu \$717 mlrd [E`lektronny`j resurs] // Sajt novostej Donal`da Trampa na rusском yazy`ke. URL: <http://www.trump2016.ru/sources/>.
20. Shevchenko I.K., Razvadovskaya Yu.V., Marchenko A.A., Xanina A.V. Garmonizaciya mexanizmov strategicheskogo razvitiya nacional`noj innovacionnoj sistemy` // *Terra Economicus*. 2017. T. 15, № 1. P. 103–129.

© Е.В. Красова, 2019

Для цитирования: Красова Е.В. Государственное финансирование инноваций в России: динамика и специфика // *Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса*. 2019. Т. 11. № 1. С. 47–58.

For citation: Krasova E.V. Government financing of innovations in Russia: dynamics and specificity, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2019, Vol. 11, № 1, pp. 47–58.

DOI [dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-1/047-058](https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-1/047-058)

Дата поступления: 14.03.2019.